

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИЮЛЯ

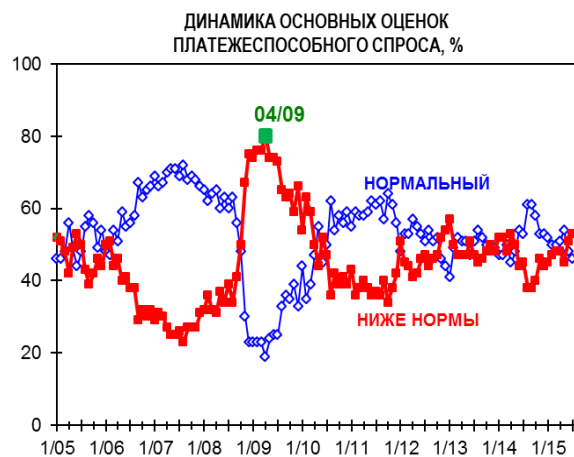
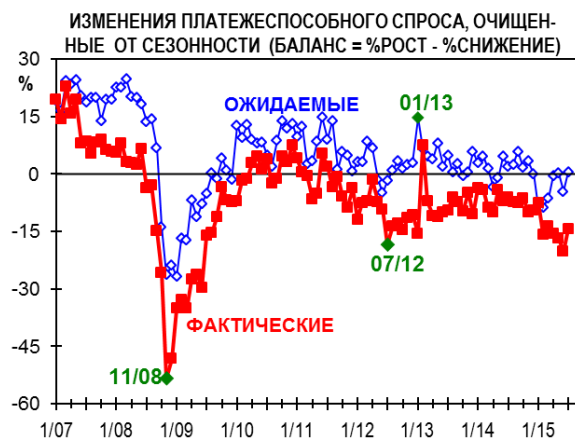
Анализ июльских данных о состоянии и ожиданиях предприятий показал дальнейшее втягивание российской промышленности в «болото» вялотекущего кризиса образца 2015 г. Ни один из важнейших показателей до сих пор так и не продемонстрировал привычных кризисных изменений. А июльская негативная динамика спроса и выпуска мало похожа на фронтальный спад конца 2008 г.

СПРОС НА ПРОМЫШЛЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ

В июле исходная динамика спроса на промышленную продукцию продемонстрировала некоторое улучшение по сравнению с предыдущими месяцами. Это выглядит непривычно, поскольку во втором полугодии баланс изменения спроса обычно имеет негативный тренд или в лучшем случае сохраняет примерно одинаковые значения после сезонного майского спада продаж. Впрочем, после слабых данных о продажах первого полугодия 2015 г. указанный «всплеск» лишь немного улучшил очищенный от сезонности результат июля, не избавив его от (пред)кризисной слабости.

Это подтверждают оценки удовлетворенности спросом: доля ответов «ниже нормы» выросла в июле до 53%. Такой незначительный уровень неудовлетворенности спросом в условиях наступившего/начинающегося/завершающегося кризиса говорит по крайней мере о двух его особенностях. Во-первых, долгое втягивание в кризис вкупе с мощной PR-компанией властей по подготовке к нему позволили промышленности реализовать превентивные мероприятия и психологически подготовиться к кризисному спаду спроса и выпуска. Во-вторых, в высшей степени скромные масштабы снижения упомянутых показателей совсем не воспринимаются предприятиями как кризисные после относительно недавнего фронтального спада конца 2008 г.

Третьей особенностью (или, если так можно выразиться – слабостью) текущего кризиса стала неустойчивость (неопределенность) прогнозов спроса предприятий. Если в 2008 г. этот показатель начал резко падать с сентября, достиг минимума в декабре 2008 г., а уже в январе столь же резко пошел вверх, хотя и оставался потом на очень скромных уровнях в течение всего 2009 г. Сейчас ситуация иная. Слабое восстановление исходных прогнозов спроса в I кв. 2015 г. (в-основном из-за панических криков «Пожар! Пожар!») после очистки от сезонности выглядело как ожидание сокращения продаж. Но ненаступление кризиса в начале года добавило позитива ожиданиям во II кв., что вывело их после очистки от сезонности на нулевой уровень и сохранило его в июле. Т.о. ничего (пред)кризисного по стандартам кризиса 2008-2009 гг. в динамике этого показателя пока не наблюдается.

ЗАПАСЫ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ

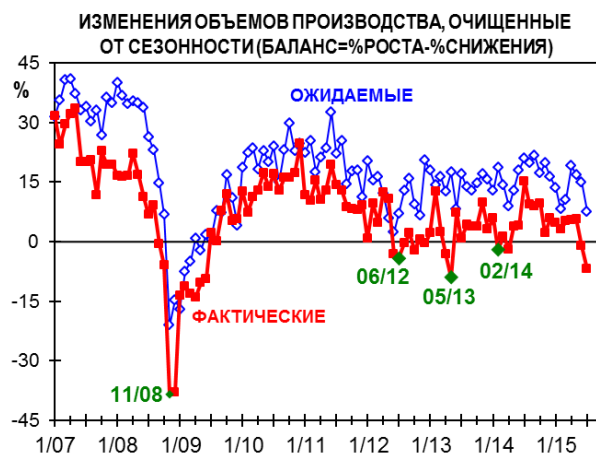
Четвертой особенностью вялотекущего промышленного кризиса образца 2015 г. можно считать отсутствие каких-либо проблем предприятий с запасами готовой продукции. Оценки этих накоплений по шкале «выше нормы», «нормальные», «ниже нормы» показывают уверенный контроль промышленности за балансом спроса и предложения даже в условиях высокой неопределенности. При этом доля ответов «нормальные» (т.е. адекватные текущей экономической ситуации) достигла в 2015 г. исторического максимума в 75%, составляла в среднем за семь истекших месяцев года 71% и не опускалась ниже 69%. Исторический минимум этого показателя был зарегистрирован опросами ИЭП в 1995 г. и составлял 33%.

Баланс оценок запасов готовой продукции («выше нормы» - «ниже нормы») последние двенадцать кризисных месяцев уверенно пребывает в интервале -2...+4 пункта – т.е. в окрестности нуля. Таким образом, в среднем по промышленности избыток запасов почти полностью уравновешивается их недостатком. Заметим, что на пике кризиса 2008-2009 гг. баланс взлетал до +27 пунктов. А исторический максимум показателя составляет +28 пунктов и был зарегистрирован в январе 1996 г. В 2015 г. существенные проблемы с запасами готовой продукции (т.е. их избыток) отмечены только в трех отраслях промышленности: легпроме (семи-месячный баланс +16 пунктов), стройиндустрии (+15) и леспроме (+10).

ВЫПУСК ПРОДУКЦИИ

Оценки предприятиями изменения объемов выпуска показали нарастание негативных тенденций в динамике этого показателя. Исходный баланс (темпа роста) снизился в июле еще на 6 пунктов, а общее (и устойчивое) снижение после мартовского пика составило уже 32 пункта. Такое изменение баланса ответов «рост»-«снижение» нарушает привычную картину, сформировавшуюся в предыдущие годы. Обычно после майского сезонного провала наступает оживление выпуска, затухающее столь же обычно к концу календарного года. Сейчас картина иная: два прошедших после мая 2015 г. месяца не продемонстрировали оживления выпуска в российской промышленности. В результате очистка от сезонности показала падение баланса к июлю до -7 пунктов. **Этот результат очень мало похож на кризисный обвал показателя в 2008 г. (тогда он достиг -38 пунктов) или в 1998 г. (-31).** Что позволяет говорить о пятой особенности наблюдаемого в 2015 г. кризиса – **такой же невыразительной динамики промышленного производства.** И это обстоятельство уже сыграла с наблюдателями злую шутку. Сначала все ждали обвала выпуска в начале года, а Правительство активно стало спасать промышленность. Не разразившийся тогда кризис позволил заговорить о «повестке развития». Однако негативная динамика промпроизводства уже II кв. сбילה оптимизм наблюдателей и в который уже раз заставила изменить их прогнозы.

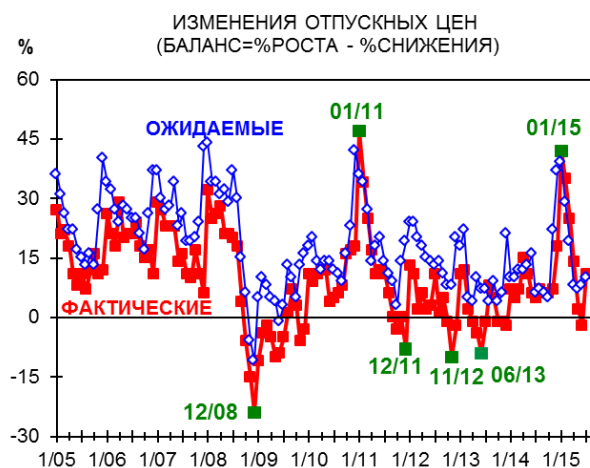
Прогнозы самих предприятий в 2015 г. тоже не отличались устойчивостью. В I кв. они провалились до двухлетнего минимума, во II кв. – поднялись до обычных, совсем некризисных уровней, в начале III кв. – вновь опустились до значений I кв. 2015 г. Однако все худшие результаты и этого показателя 2015 г. тоже далеки от кризисных уровней ожиданий 1998 или 2008 гг. Тогда балансы прогнозов предприятий опускались до -16 и -21 пунктов соответственно. Сейчас баланс производственных планов российской промышленности составляет +8 пунктов, т.е. в отрасли преобладают надежды на рост выпуска, а не на его сокращение.

ЦЕНЫ ПРЕДПРИЯТИЙ

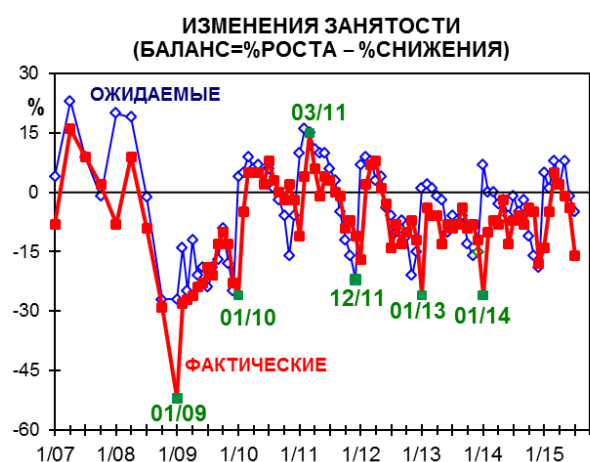
Торможение роста отпускных цен, регистрировавшееся в феврале-июне 2015 г. после январского взлета, благополучно прекратилось. В июле промышленность вновь перешла к увеличению своих цен – баланс (темп) их изменения вырос до +11 пунктов после нулевых значений в мае-июне. Этот перелом позитивной тенденции (если он сохранится) вызван, скорее всего, двумя причинами: а) июльским повышением тарифов естественных монополий; б) ослаблением курса рубля. «Позитивные» изменения в динамике спроса (в июле исходный баланс вырос с -17 до -9 пунктов) тоже сказались на ценовой политике предприятий, поскольку расчеты показали восстановление в июле прямой зависимости изменения цен и изменений спроса. Эта зависимость была устойчивой до середины 2014 г., но затем спрос перестал оказывать постоянное значимое влияние на ценовую политику предприятий.

Ценовые прогнозы промышленности еще с апреля указывали на желание предприятий перейти к увеличению своих цен.

ФАКТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ПЛАНЫ УВОЛЬНЕНИЙ

В июле в промышленность резко возросла интенсивность увольнений работников. Баланс (темп) изменений упал за месяц с -4 до -16 пунктов и достиг уровня декабря 2014 г. – января 2015 г. Заметим, что в марте-июне промышленность демонстрировала очень позитивную динамику занятости как на фоне других секторов экономики, так и на фоне предыдущих лет. Это позволило предприятиям решить свои кадровые проблемы – т.е. снизить сдерживающее влияние дефицита работников на текущую динамику выпуска до 22%, и нехватку работников в связи с ожидаемыми изменениями спроса – до 11%. Однако в начале III кв. упомянутые показатели немного ухудшились. Первый вырос до 26% (текущая нехватка работников), второй – до 16% (ожидаемая нехватка). Это позволяет предположить, что июльские увольнения происходили в значительной части не инициативе администраций предприятий. Прогнозы изменений занятости тоже лишились оптимизма. В первом полугодии этот показатель демонстрировал необычно высокие и устойчивые надежды на найм работников. Однако за июнь-июль баланс планов потерял 13 пунктов и впервые в 2015г. ушел «в минус».

28 ИЮЛЯ 2015 г.

Заведующий лабораторией
конъюнктурных опросов

С.В.Цухло